

Николаева София Владиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОДАРЁННОСТЬ КАК РЕСУРС: КАК ОБЩЕСТВО МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛ СВОИХ САМЫХ ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ?

***Аннотация:** в статье говорится о том, что на одарённых детей стоит смотреть не просто как на вундеркиндов, а как на важный ресурс для развития экономики и общества. Автор показывает противоречие: о талантах много говорят, но в реальности школы и кружки на постсоветском пространстве редко их по-настоящему поддерживают. В статье выделяются главные помехи – устаревшие школьные правила, страх учителей перед нестандартными гениями и отсутствие индивидуальных программ. В качестве решения предлагается трёхуровневая система: 1) как можно раньше замечать склонности ребёнка, 2) окружать его интересными и чуть более сложными задачами, 3) давать ему грамотного наставника, который поможет направить талант в доброе и полезное русло.*

***Ключевые слова:** одарённость, человеческий капитал, когнитивный вызов, талант-менеджмент, инклюзия одарённых.*

В обществе до сих пор живёт устаревшее представление об одарённом ребёнке как о странном чуде, что мешает нормально относиться к таланту. Но сегодняшние вызовы (новые технологии, кризисы, изменения в экономике) заставляют смотреть иначе: насколько сильно общество сможет развиваться, зависит от того, как оно использует своих самых умных и нестандартно мыслящих детей. Одарённые дети – это те, кто предлагает нешаблонные решения. Если обычная школа учит действовать по правилам, то одарённость рождает новые правила и способы.

Проблема в том, что наши образовательные учреждения исторически не приспособлены к работе с детьми, которые мыслят не как все. Чтобы перейти от красивых слов о поддержке талантов к реальным делам, нужно отказаться от трёх опасных мифов:

– «Одарённый ребёнок сам как-нибудь пробьётся в жизни» – нет, без помощи он зачахнет или станет изгоем.

– «Все дети одинаковы» – нет, и попытки всех подравнять под одну гребёнку убивают уникальность.

– «Одарённость – это подарок судьбы, везение» – на самом деле это серьёзный вызов и для самого ребёнка, и для окружающих.

Экономист Гэри Беккер говорил, что человеческий капитал – это накопленные знания и навыки, но одарённость – это не просто знания, а способность создавать новое, поэтому её можно назвать «капиталом в высшей степени». При этом есть странный парадокс: чем умнее ребёнок, тем он уязвимее в школе. Система не использует его талант как ресурс, а наоборот – подавляет, превращая его энергию в тревожность и неврозы.

Ресурсная модель предлагает смотреть на одарённого ребёнка не как на проблему («слишком активный», «много спорит»), а как на возможное решение будущих задач. Инвестиции в таких детей похожи на венчурные вложения: из ста попыток успешной может оказаться одна, но именно она окупит всё остальное.

Российский педагог-новатор В.Ф. Шаталов говорил: «Талантливый ученик – не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь». Но зажигание факела требует особой атмосферы – без этого он либо погаснет, либо случайно спалит школу. В переводе на язык ресурсов: инвестиции в одарённость – это венчурные вложения. 99 попыток могут не сработать, но одна успешная гениальная идея, выхоженная в детстве, окупает всё.

Критический анализ образовательных систем показывает, что ключевой барьер – не отсутствие денег (хотя и он важен), а архитектура самой массовой школы. Фабричная модель, созданная в XIX веке под нужды индустриализации,

требовала дисциплины, единообразия и линейности. XXI век требует адаптивности, горизонтальности и креативности. Мы пытаемся воспитывать гениев цифровой экономики в стенах, созданных для фабричных рабочих.

Главное препятствие – устройство массовой школы, которое сложилось ещё в XIX веке. Можно выделить три главные проблемы.

1. Все учатся в одном темпе. Одарённый ребёнок осваивает тему в 3–5 раз быстрее остальных. В оставшееся время он либо скучает и отвыкает работать, либо начинает отвлекать и раздражать учителя.

2. Оценивают по шаблону. Если ученик решил задачу оригинальным способом, не так, как написано в ответах, он скорее всего получит низкий балл. В итоге дети учатся скрывать свой интеллект – возникает феномен «скрытой одарённости», когда талант просто закапывается в землю.

3. Учителей этому не учат. В педагогических вузах почти нет курсов о том, как распознать одарённого ребёнка и как с ним работать. В результате учитель часто видит в талантливом ученике не будущего исследователя, а угрозу своему авторитету («постоянно спорит», «лезет с умными вопросами»).

Важное уточнение: речь не идёт о превращении обычных школ в элитные интернаты. Речь о внедрении принципа ресурсного распознавания в любую образовательную организацию. Это значит, что школа должна стать «сканером талантов»: не подавлять, а выявлять специфические профили одарённости (лингвистическая, пространственная, кинестетическая, логико-математическая и т. д.) и предлагать траектории выхода на внешние ресурсы – олимпиады, проектные школы, наставников из университетов.

Итак, проблема ясна. Перейдём к конструктиву. Как именно общество может использовать потенциал своих талантливых детей? Ответ – через системную модель, включающую три уровня, которые я предлагаю назвать «ресурсной перколяцией» (от лат. *percolare* – просачиваться сквозь слои):

1. Ранняя недиагностическая идентификация – не тесты IQ, а обогащённое наблюдение через «меню» активностей. Результат – «ресурсная карта» ребёнка.

2. Среда с высоким когнитивным вызовом – зона ближайшего развития по Выготскому, гибкие группировки по предметам, толерантность к ошибке.

3. Наставничество и социальная интеграция – программы межпоколенческого наставничества, включение таланта в общественно полезные проекты (переход от «одарённый для себя» к «одарённый для сообщества»).

Любая ресурсная модель ассоциируется с эксплуатацией. Если общество начинает «использовать» одарённых детей как локомотив инноваций, возникает опасность выгорания, перфекционизма и синдрома самозванца. Поэтому этический контур проекта критически важен.

Прежде всего, ни в коем случае нельзя связывать поддержку с обязательной сверхпродуктивностью. Принцип «будь гением или лишись стипендии» недопустим. Детство – это ещё и время игры, ничегонеделанья, дозволенной скуки. Одарённый ребёнок имеет право на неделю «отключения» без потери статуса «талантливый ресурс».

Одарённость как ресурс – это не сумма грантов для вундеркиндов. Это новая философия: каждый ребёнок имеет право на место, где его необычность станет его силой, а не слабостью. Общество, которое научится зажигать, а не гасить звёздочки своих детей, получит не только новых Кулибиных и Ломоносовых, но и главное – устойчивость к будущим потрясениям.

Итоговая рекомендация: для внедрения ресурсной модели необходимо на государственном уровне признать одарённость частью «стратегических полезных ископаемых», создать реестр методик выявления без использования IQ-тестов, ввести модуль «Одарённый ребёнок» во все педагогические программы, а также запустить пилотные проекты «Ресурсная школа» с показателем эффективности не по количеству медалей, а по числу детей, нашедших свою «стратегию продуктивности» к 15 годам.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991. – 90 с.

2. Лейтес Н.С. Психология одарённости детей и подростков / Н.С. Лейтес. – М.: Академия, 2000. – 175 с.
3. Савенков А.И. Психология одаренности: учебник для среднего профессионального образования / А.И. Савенков. – М.: Юрайт, 2026. – 176 с.
4. Шаталов В.Ф. Учить всех, учить / В.Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1990. – С. 143–210.